

Свадебный паланкин, участвовавший в шествии, скрылся вдаль. Барабанная дробь и выкрики запева растворились в морском бризе. Празднование в честь Морского бога было давней традицией островного города. Согласно преданию, это была романтическая легенда: сын Морского бога влюбился в прекрасную земную девушку. Они узнали друг друга, полюбили, тайно поженились и обзавелись детьми, но в конце концов сын Морского бога был вынужден ответить на зов отца и вернуться в пучину, а девушка осталась на суше, где и скончалась от старости. Считалось, что жители острова — их потомки.

Фан Нин лишь усмехнулся, услышав эту пошлую историю. Никакой фантазии, сплошные вариации на тему легенды о Семи феях и Дун Юне. На самом деле обряды проводились лишь ради того, чтобы вымолить безопасность для рыбаков, уходящих в море. Девочек из деревни наряжали в ритуальные одежды и проводили по острову, чтобы задобрить Морского бога. Позже, когда молодежь потянулась в большие города, праздник пришел в упадок. Люди ограничивались тем, что ели дома рыбные лепешки и рисовые пирожные, соблюдая обычай лишь формально. Однако в последние годы, с развитием туризма, многие молодые люди вернулись обратно, возродили традицию и начали выкладывать видео с церемоний в сеть, продвигая островной город.

Праздник Морского бога — смотреть там было не на что. Храмовая ярмарка в деревне Цзиньшуй тоже не представляла особого интереса. Фан Нин помнил, как однажды в детстве ходил туда с родителями. Он отчетливо помнил, как шел между ними, держась за их руки в толпе. Теперь, вспоминая это, он видел перед собой лишь вечно суровое лицо отца, и ему становилось досадно.

Фэн Юньчжэ с воодушевлением разглядывал флаер ярмарки. Он видел подобные мероприятия по телевизору: там было много еды и развлечений, а главное — это было отличное место для свиданий. Передача называлась Как проявить свое обаяние на свидании. Тогда Фэн Юньчжэ был еще ребенком и не понимал, что такое свидания, но вкусная еда заставляла его пускать слюнки, а дикий восторг вызывали безделушки.

Фэн Юньчжэ украдкой взглянул на Фан Нина. Если бы удалось пригласить его с собой, это наверняка помогло бы им сблизиться.

— Ярмарка... — Фэн Юньчжэ набрался храбрости, но не успел договорить, как увидел, что Фан Нин нахмурился, скомкал рекламный листок и бросил его в мусорную корзину.

— Что такое? — Фан Нин приподнял веки.

— Ничего... — Фэн Юньчжэ сник.

— Тогда... — Фан Нин начал было фразу, собираясь сказать: Мы расстаемся здесь, ты идешь своей дорогой, а я своей, — но тут раздалось отчетливое урчание.

Ветер стих. Вокруг воцарилась удивительная тишина, и серия громких звуков из живота Фэн Юньчжэ нарушила покой. Он смутился, чувствуя себя крайне неловко, и мгновенно покраснел.

Фан Нин прыснул со смеху и спросил:

— Ты очень голоден?

— Немного, — честно кивнул Фэн Юньчжэ.

Вечером на круизном лайнере он съел немного мороженого вместе с Фэн Сиюань. На самом деле, он не чувствовал голода, возможно, из-за возбуждения или потому, что всё его внимание было сосредоточено на Фан Нине. Но в самый неподходящий момент живот устроил настоящий бунт.

Фан Нин, сдерживая улыбку, добавил:

— Ты ведь ничего не ел вечером? Это вредно для желудка.

<http://bllate.org/book/22264/2330672>